

ВЕРА И РЕЛИГИЯ: ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Валентин Ю. Ирхин
Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН
620108 Екатеринбург, Россия
valentin.irkhin@imp.uran.ru

Дан критический анализ концепции Виталия Малкина относительно различных религиозных учений, изложенной в его книге «Опасные иллюзии». Соглашаясь с антидогматизмом автора, мы указываем на необходимость углубленного «исследования Писания» (Ин 5:39) с целью личного духовного роста, а не простого его отвержения.

Ключевые слова: *понятие веры, счастье, физическая и духовная реальность, духовный путь, дуализм и недвойственность*

Книга Виталия Малкина *Опасные иллюзии*, получившая известность и переведенная на многие языки, во многом отражает интеллектуальные тенденции современного мира. Эмоциональный пафос и энергия автора, общая гуманистическая направленность, искренность, эрудиция, местами здоровая самокритичность и остроумие располагают и подкупают. Нельзя не солидаризоваться и с борьбой против догматизма и религиозного фундаментализма, который в наше время часто становится источником серьезных бед и опасностей для человечества, против размывания этических ценностей через политкорректность.

Тем не менее, далеко не со всем в книге можно согласиться – в ряде вопросов религии, особенно личных смыслах, нужны более тонкие рассуждения. Разумеется, упреки автора в адрес сложившихся теологических систем справедливы – они действительно не всегда отвечают требованиям меняющегося времени. Однако в Писании есть и глубинные вещи, которые надолго определили законы (программу) развития европейской цивилизации и продолжают действовать до сих пор – такими, во многом трагическими, оказались пути развития западной личности. Она (личность) тесно переплетена с понятием Бога, и освобождение от него (Него) может произойти только через преодоление своего эгоизма, до которого ох как далеко.

Помимо собственных мыслей автора и его воспоминаний о встречах с людьми разных убеждений, в книге собран богатый литературный материал по современной философии и теологии. Приведем характерную цитату:

« Бог обладает всеми теми чертами, которые свойственны человеку и всем другим материальным объектам: изменемостью, конечностью, слабостью и эмоциональностью. Единственное кардинальное отличие Его от нас заключается в том, что Он вечен, а мы смертны. Меня очень обрадовала идея слабости и эмоциональности Бога — всегда ощущал несоответствие между догмой о всемогуществе Бога и восхвалением смирения и скромности Христа.

Более того, Бог и существует-то только потому, что для борьбы с хаосом необходим трансцендентный источник порядка, способный оценить все другие актуальные сущности и динамически взаимодействовать с ними, наделяя их некой начальной целью, заданными ценностями и пределами свободы. Уайтхед даже говорил, что утверждение о создании мира Богом не вернее утверждения, что мир создал Бога. Ничего нового или особенного в этой фразе нет, только раньше во второй ее части вместо слова «мир» употребляли слово «человек», но в сущности это ничего не меняет.

Вторую фундаментальную идею теологии процесса предложил Хартшорн, который описывал Бога как обладателя биполярной природы — абстрактной, отражающей вечные и неизменные качества вроде мудрости и благости, и конкретной, приобретенной Богом в процессе взаимодействия с миром и человеком. Это означает, что, хотя Бог и трансцендентен по отношению к миру, Он остается личностью, способной духовно расти вместе с миром. Наше взаимодействие с Богом — дорога с двусторонним движением: не только Бог оказывает воздействие на человека, но и человек — на Бога. Все, что происходит в мире, все решения человека, все его моральные и аморальные действия отражаются на Боге и меняют Его (ура, теперь мы все — учителя Бога!) ».

Здесь есть от чего оттолкнуться, хотя близкие идеи можно найти, например, у К. Г. Юнга в «Ответе Иову», где говорится о становлении сознания Бога в диалоге с человеком Иовом. Такой диалог — центральная тема классического и современного иудаизма. Можно поразмышлять о взаимных отражениях и преодолении двойственности человека и Бога, Бога, Бога и мира... Мысль о всеобщем непостоянстве и изменчивости лежит и в основе учения Будды, его благородных истин. Также в буддизме дается схожая история «богатыря» — Брахмы, первого существа, рождающегося в новом мире.

Однако общая концепция автора, негативно относящегося к духовным учениям, особенно к авраамическим религиям, представляется сильно упрощенной. Пожалуй, главный недостаток книги — обращение к привычным теологическим схемам и поиск их подтверждения в Писании, а не попытка взглянуть на него свежим взглядом, находя новые уровни понимания. Иногда кажется, что автор в своей критике ломится в открытую дверь. Более «антирелигиозной» книги, чем сама Библия, трудно придумать, хотя иногда придется быть внимательным, чтобы не идти на поводу у священников и найти «опасные» отрывки, которые те осторожно обходят. В той же книге Иова есть страшные места, которые иногда завуалированы переводом.

« Все одно (Едино); поэтому я сказал, что Он губит и непорочного и виновного. Если этого поражает Он бичом вдруг, то пытке невинных посмеивается. Земля отдана в руки Нечестивого (Злодея); лица судей ее Он закрывает. Если не Он, то кто же?.. Хотя бы я омылся и снежною водою и совершенно очистил руки мои, то и тогда Ты погрузишь меня в грязь, и возгнушаются мною одежды мои ». (Иов 9:22-31)

И нет более грозных обличений избранного (получившего свою высокую и трагическую судьбу) еврейского народа, чем у пророков. Иов, вступающий в борьбу с Богом, – прообраз и еврейского народа, и самого Христа, обреченного Отцом на казнь.

Все может быть и ядом, и лекарством. В Библии есть и яд, и противоядие. Мешает работать с ней двойственность мышления: ведь на каждое утверждение в ней найдется противоположное, положительные и отрицательные формулировки сменяют друг друга (как говорил св. Григорий Палама, слово борется со словом). Важно найти правильную последовательность на своем Пути.

Автор посвящает ряд страниц обсуждению проблемы разделения злого Творца, давшего Ветхий завет, и доброго трансцендентного Бога, которая когда-то была центральной в дуалистическом гностицизме (подробнее в книгах [1, 2]). Чтобы не вдаваться в длинные рассуждения, здесь можно привести восточную притчу, полную горькой иронии:

« В давние времена какой-то человек расхваливал перед собравшимися добропорядочность своего отца: "Мой отец милосерден, он не убивает и не ворует. В поступках прям, в речах правдив, а сверх того, занимается раздачей милостыни". Услышав эти слова, один дурак заявил: "Мой отец своей добропорядочностью значительно превзошел твоего". Люди спросили: "Какие же похвальные поступки совершил твой отец?" Дурак отвечал: "Он с самого детства пресек в себе плотские желания и никогда не осквернял себя ими". Люди смеялись: "Как же ты родился?" » (Сутра ста притч)

Отношения с Богом действительно строятся непросто, здесь нет готовых рецептов. Представление о религии как обещании загробного райского счастья в обмен на смиренное послушание и религиозные заслуги слишком популярно, чтобы быть истиной. Евангелие рисует совсем другую картину Царства Божьего, которое «силой берется» (Мф. 11:12). Хотя Христос по преданию якобы «никогда не смеялся», трудно найти более острый и глубокий (многоуровневый) юмор, чем в его притчах. А вот позиция суфийского ислама, которая раскрывает понятия любви и веры:

Это сражение любви разгорается все жарче с каждым мгновением.
Источник жара находится за пределом пространственного мира:
семь адов – лишь дым, поднимающийся над искрами этого огня...
Ад говорит верующему: Проходи побыстрее,
а не то мой огонь разрушится в твоём пламени...

Рай тоже говорит верующему: Пролетай подобно ветерку,
а не то все, чем я владею, перестанет пользоваться спросом...
Я только идол, а ты исток.
И Ад, и Рай трясутся от страха, завидев человека веры.
(Руми. Маснави)

Внутренняя вера, не основанная на авторитетах, – начало и основание духовного пути. Истинное христианство, о котором мечтает автор в конце книги, существует, его можно найти и понять. Однако для этого нужно обращаться к евангелиям (и к каноническим, и к апокрифическим), а не только к ученым теологам и отцам-пустынникам. «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12:49) – это перекликается с мыслью автора: «Это Бог-маяк, центр тепла и света, костер. Человек стремится к Нему не для раскаяния в несуществующих грехах, а чтобы согреться и вдохновиться».

Иисус постоянно общается с грешниками и блудницами, он «любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам» (Лк. 7:34). Страстные призывы к свободе можно найти и у апостола Павла – главного проповедника и основателя исторического христианства. Ради нее он постоянно находится в борьбе с нарождающейся церковью иерусалимских апостолов («лукавых деятелей», 2 Кор. 11:13), включая самого первоапостола Петра. Павловы послания не столь просты, как кажется автору: сложную диалектику можно найти в учении о законе, грехе и духе (достаточно подробно прочитать Послание к Галатам, как сделал Лютер, после этого отвергший доктрину католической церкви и вышедший из монашества). Нельзя так легко отмахнуться и от постижений Паскаля и Кьеркегора, которому принадлежит замечательная мысль: «Противоположность греха – не добродетель, но вера».

А вот как говорится о грехопадении в весьма авторитетной книге иудаизма Зогар (Книге Сияния, основной пафос которой – обретение прозрения и недвойственности сознания):

« Р. Абба говорил: Адам согрешил и произвел порождения внизу от злого намерения, а если бы не согрешил, то произвел бы порождения вверх от святого духа подобно ангелам. Но теперь, поскольку все люди порождены со стороны дурного побуждения, жизнь их преходяща, и век короток, потому что в них есть частица "другой стороны". Но если бы Адам не согрешил и не был бы изгнан из сада Едемского, он не произвел бы потомство со стороны святого духа - потомство святое, как ангелы небесные, которое обрело бы вечную жизнь. »

Это гораздо менее однозначно, чем понимает автор: грехопадение лежит в начале высокого пути. Первородный грех выступает как топливо творения.

Знакомство автора с буддизмом также однобоко, будучи ограничено так называемым ранним буддизмом (тхеравадой – учением старейшин), стремящимся к «малой» нирване. Буддизм большой колесницы (махаяны) говорит о счастье и благе для всех живых существ, дать их – основной обет бодхисатвы, святого, прошедшего первую часть пути.

О том же говорили и многие христианские святые. И в самом раннем и основополагающем буддийском тексте – Дхаммападе с первых строк читаем: «Дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть - разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с чистым разумом, то за ним следует счастье, как неотступная тень», что кажется близким к идеалам автора книги. Начало учения Будды – ничего не принимать на веру, но следовать своему пути, проверяя на опыте.

Идущий тем путем, который начат,
Есть самый совершенный меж людей.
Его глаза светлы и, расширяясь,
Все видят больше, больше пред собой.
(Ашвагхоша. Жизнь Будды).

Разговор об иллюзии (слово, вынесенное в заглавие книги) – тема обоюдоострая. Перед человечеством раскрываются все новые уровни реальности, из которых материальный мир уже не кажется самым важным [3]. Причиной многих ошибок, в том числе в вопросе о существовании и благодати Бога, становится смешение уровней – относительной и абсолютной истины, о чем часто предупреждают в буддизме.

Аскетическая религия, соблюдение религиозного закона – не самоцель, она не должно превращаться в бессмысленный ритуал. Это лишь первый (хотя и необходимый для накопления силы через самоограничение) этап духовной практики, который сменяется активной жизнью в мире. Например, бодхисаттва Вималакирти, будучи домохозяином и имея семью, посещал питейные и игорные заведения и бордели, везде проповедуя учение, чтобы искусными средствами наставить и освободить слушателей. Не менее активную позицию занимали протестантские проповедники, всеми силами помогавшие окружающим людям.

Есть и третий этап – телесные внутренние практики йоги и тантры, работа с энергиями, включая даже сексуальные (последним проблемам много внимания уделяет автор обсуждаемой книги). Эти техники, часто тайные, присутствуют и в индуизме, и в буддизме (можно вспомнить и о монашеских практиках нетварных божественных энергий в православии, учение о которых развивал Григорий Палама). Имеется точка зрения, что только они позволяют достичь окончательного освобождения и просветления: просто отбросить свое тело, чтобы уйти в небесные миры, нельзя (и христианство говорит о его преображении вслед за Христом, а не об уничтожении).

Отсюда уходить не нужно,
Верх бытия вам ни к чему.
Здесь и теперь в своем же теле
Должны вы обрести победу.
(Вопросы Милинды)

Впрочем, недаром Будда провозгласил срединный путь: кроме крайности аскетизма нередка ошибка и в другую сторону. Многие современные адепты

тантры погружаются в опасные пучины плотских удовольствий, не имея нужного понимания и уровня сознания, не одолев первых ступеней учения. В лучшем случае таких «практиков высших ступеней йоги» отбрасывает к началу пути – к работе над ошибками, а в некоторых толкованиях говорится и о полной гибели...

Такое же происходило с христианскими сектантами, например хлыстами, пытавшимися утопить грех в разврате, причем находя для этого основания в том же Новом Завете. Можно долго спорить о святости и чудесах Григория Распутина... Бывали такие проблемы и в иудаизме, можно упомянуть происхождения средневековых (лже)мессий – Шабтая Цви, Якова Франка и других, которые увлекали за собой (причем под знаменами тайного еврейского учения – каббалы) народные массы на грех (хотя и здесь все не так однозначно). Путь каждый должен пройти сам, не оглядываясь на зигзаги официальной религии и сопутствующих ей ересей.

Естественная религия «горизонтального» измерения недостаточна; недалеко от нее уходит и церковная традиция, основанная на «преданиях человеческих». Более глубоким, чем социальное, является представление о Боге как о внутренней реальности, о высших измерениях бытия. Они даруют нам силу, ради которой приходится спорить и бороться с Богом, как делают многие герои Библии и восточных преданий. Здесь не место много рассуждать о мистических переживаниях, но Писания говорят об опыте реальной встречи с Богом, которая уже была или предстоит многим из нас, если не всем. У человека может быть прямой опыт богообщения, и он не всегда оказывается благостным.

«Господь Бог дал мне язык мудрых, чтобы я мог словом подкреплять изнемогающего; каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо мое, чтобы я слушал, подобно учащимся. Господь Бог открыл мне ухо, и я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет мой биющим и ланиты мои поражающим; лица моего не закрывал от поруганий и оплевания. И Господь Бог помогает мне: поэтому я не стыжусь, поэтому я держу лицо мое, как кремень, и знаю, что не останусь в стыде». (Исаия 50:4-7)

«Я Господь, и нет иного. Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия (в оригинале: зло); Я, Господь, делаю все это». (Исаия 45:5-7)

«Ибо Он не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд! Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас. Да отстранит Он от меня жезл Свой, и страх Его да не ужасает меня, - и тогда я буду говорить и не убоюсь Его». (Иов 9:32-35)

От этой проблемы не уйти и в буддизме, казалось бы атеистическом и человечном, - она решается только на духовном пути, который труден и суров:

«Нанеся рану, Просветленный умащает ее маслом, столкнув в пропасть, протягивает руку, убив, возвращает к жизни, причинив сначала страдание, приносит потом счастье». (Вопросы Милинды)

О сложных отношениях с Богом, находящимся за пределами человеческой морали и нравственности, сказано и в трактате, входящем в тибетский канон:

«Только Будды и Архаты раскрывают Мою истинную сущность, победили Меня. Все другие существа живут под моей деспотической властью. Я приговариваю их к смерти и дарую им жизнь. Я божество, приносящее им благополучие, которым они наслаждаются. По Моей воле совершаются добрые и злые дела. Богов, императоров, царей, богатых и бедных, сильных и слабых, благородных и низкороджденных, счастливых и несчастных духов, обитающих в этом мире и в верхних и нижних мирах, - всех их Я возвышаю или ниспровергаю до подходящего каждому из них состояния. Я унижаю вознесшихся высоко и возвеличиваю низкостоящих согласно некоторым совершаемым ими делам. Поэтому Я действительно Бог, который правит этим феноменальным миром». (Провозглашение о всемогуществе кармы, цит. по [4])

Читать священные книги и работать с ними, вопреки мнению нашего автора, все-таки нужно – там можно найти сильнейшее средство в диалоге с Богом и миром, мощное оружие в споре с превратностями судьбы-кармы, чтобы завоевать себе настоящую свободу.

«Прибегаю к совершенным словам Аллаха от зла того, что Он создал!» (Исламский хадис).

Литература

1. Ирхин В.Ю., Пронин И.А. *Посеянное в тернии. Современное евангелие истины.* - Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003, http://lit.lib.ru/i/irhin_w_j/ternii01.shtml
2. Ирхин В.Ю., Пронин И.А. *Посеянное в тернии. Его день.* - Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004, http://lit.lib.ru/i/irhin_w_j/ternii02.shtml
3. Ирхин В.Ю., Кацнельсон М.И. *Крылья Феникса. Введение в квантовую мифофизику.* - Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2003, http://lit.lib.ru/i/irhin_w_j/fenix.shtml
4. *Великий йог Тибета Миларепе.* Гранд-Фаир, 2003 г.